

УДК 343.9.018:343.97

Тенденции современной преступности и роль криминологического знания

Стаценко В.Г.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье рассматриваются особенности современной преступности в Республике Беларусь, основные факторы, детерминирующие криминогенные процессы и проблемы состояния криминологического научного знания в стране.

Проведенный криминологический анализ свидетельствует о том, что современная преступность характеризуется особенностями и тенденциями, которые в значительной степени определяются процессами развития общества. Несмотря на существование ряда внутренних закономерностей, оказывающих постоянное формирующее воздействие на состояние преступности, последняя, как феномен, «закрывающийся в решении частью населения своих проблем с виновным нарушением уголовного запрета», детерминируется изменяющимися общественными условиями и отражает их в своих проявлениях.

Целью исследования является рассмотрение современных тенденций и характеристик преступности, а также проблем состояния криминологического знания в Республике Беларусь.

Материал и методы. Работа выполнена на основе анализа официальных статистических данных, характеризующих состояние преступности в стране, а также научных публикаций.

В статье используются общие и специальные методы научного познания: историко-аналитический, сравнительно-правовой анализы.

Результаты и их обсуждение. Анализ особенностей преступности в Республике Беларусь, которая качественно и количественно изменяется под воздействием, прежде всего, перехода общества к «цифровой» цивилизации, а также геополитических процессов кризисного характера последних лет, позволяет определить как проявление общемировых тенденций в ее развитии, так и особенности, определяемые состоянием общества. Преступность можно рассматривать и как социальный индикатор. Результаты ее исследования дают возможность оценивать качество общественных процессов.

Создание эффективного механизма противодействия преступности невозможно без разрешения проблем, связанных как с развитием криминологического знания, формированием системы подготовки и использования специалистов высшей квалификации в области криминологии, совершенствованием методологии и методики криминологических исследований, так и созданием эффективного механизма соединения криминологической теории с правоприменительной практикой.

Заключение. Научный потенциал отечественной криминологии по-настоящему сегодня не востребован, в том числе и для решения важнейшей социальной задачи — профилактики криминального поведения, повышения эффективности уголовной политики в целом и уголовного наказания в частности.

Придание криминологическим исследованиям и криминологическому образованию большей практической направленности позволит не только активизировать развитие криминологической теории, но и стимулировать процесс применения новых знаний в правоприменительной практике.

Ключевые слова: преступность, криминогенные условия, тенденции и особенности преступности, проблемы развития криминологических научных знаний.

Modern Crime Trends and the Role of Criminological Knowledge

Statsenko V.G.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The article examines the features of modern crime in the Republic of Belarus, the main factors determining modern criminogenic processes and the problems of criminological scientific knowledge in the country.

The conducted criminological analysis indicates that modern crime is characterized by features and trends that are largely determined by the processes of development of society. Despite the existence of a number of internal patterns that have a constant formative effect on the state of crime, the latter, as a phenomenon "consisting in solving problems of a part of the population with a culpable violation of a criminal prohibition", is determined by changing social conditions and reflects them in its manifestations.

The purpose of the study is to examine current trends and characteristics of crime, as well as the problems of criminological knowledge in the Republic of Belarus.

Material and methods. *The work is based on the analysis of official statistical data characterizing the state of crime in the country, as well as scientific publications.*

The article uses general and special methods of scientific knowledge: historical-analytical, comparative-legal analysis.

Findings and their discussion. *The analysis of the features of crime in the Republic of Belarus, which is changing qualitatively and quantitatively under the influence of, first of all, the transition of society to a digital civilization, as well as the geopolitical crisis processes of recent years, allows us to identify both the manifestation of global trends in its development and the features determined by the state of society. In a certain sense, crime can be considered as a social indicator and the results of its research make it possible to assess the quality of social processes.*

The results of the study indicate that the creation of an effective crime prevention mechanism is impossible without solving problems related to the development of criminological knowledge, the formation of a system for training and employing highly qualified specialists in the field of criminology, improving the methodology and methodology of criminological research, and the creation of an effective mechanism for combining criminological theory with law enforcement practice.

Conclusion. *The scientific potential of domestic criminology is underutilized today, also for addressing the most important social task of preventing criminal behavior and increasing the effectiveness of criminal policy in general, and criminal punishment in particular.*

Making criminological research and criminological education more practical will not only give a new impetus to the development of criminological theory, but also stimulate the process of applying new knowledge in law enforcement practice.

Key words: *crime, criminogenic conditions, trends and features of crime, problems of criminological scientific knowledge development.*

Современная цивилизация под воздействием, прежде всего, внедрения информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни общества, а также геополитических процессов кризисного характера последних лет, существенно видоизменилась. Качественно и количественно изменилась и криминальная составляющая социума, хотя и обладающая определенной инертностью — в силу действия присущих этому уголовно-правовому и социальному явлению закономерностей, но тем не менее неразрывно связанная с состоянием общества и процессами, происходящими в нем.

Преступность, с каких бы доктринальных позиций к ней не подходить, анализируя ее как

преступное множество, т.е. совокупность преступлений, совершенных на определенной территории за определенный период времени (Н.Ф. Кузнецова); как «нормальную и полезную функцию общества» (Э. Дюркгейм); как свойство общества воспроизводить множество опасных деяний, «предопределяющее введение уголовно-правовых запретов» (Д.А. Шестаков); как разновидность девиантности, определяемой «законодателем в уголовном законе» (Я.И. Гилинский) и т.п., в современной криминологической науке описывается, преимущественно, как явление, детерминированное биосоциальной природой человеческого общества и, следовательно, изменяющееся вместе с ним.

Целью исследования является рассмотрение современных тенденций и характеристик преступности, а также проблем состояния криминологического знания в Республике Беларусь.

Материал и методы. Работа выполнена на основе анализа официальных статистических данных, характеризующих состояние преступности в стране, а также научных публикаций.

В статье используются общие и специальные методы научного познания: историко-аналитический, сравнительно-правовой анализы.

Результаты и их обсуждение. Базовые условия, раскрывающие особенности преступности (без учета биогенетического фактора в силу его значительной устойчивости и недостаточной изученности): демографические (половозрастная структура населения, урбанизационные и миграционные процессы, мобильность населения и др.); экономические (с учетом перехода к моделям цифровой экономики, определяющих изменения в качестве жизни, включая структуру занятости, разрыв в доходах населения и уровне жизни и пр.); социальные и социально-психологические (социальная структура, культурный и образовательный уровни населения, менталитет); политические (политический режим, характеристики гражданского общества, взаимодействие общества и государства и пр.), организационно-правовые (социальный контроль, уголовная политика, уровень криминализация законодательства и др.) — все они носят трансформационный характер и детерминируют изменения в криминальной сфере.

Подтверждением вышесказанному может служить, например, тот очевидный факт современной жизни, что практически все, что связано с развитием IT-технологий — «цифровым миром» 21 века как его основной характеристики, является питательной почвой для роста одной из новейших форм криминальной деятельности, т.н. киберпреступности.

Противодействие изменяющейся преступности в меняющемся мире невозможно без развития как «учения о преступности», т.е. криминологического знания, так и связи научной теории с деятельностью правоохранительных органов, усиления практической отдачи криминологических исследований.

Попытаемся, насколько позволяют рамки статьи, охарактеризовать происшедшие и происходящие изменения криминальной сферы современного общества. Наиболее существенные из этих тенденций:

1. Снижение (или стабилизация) объема и уровня традиционной уголовной преступности,

характерной для индустриального общества, изменение ее структуры.

Тренд снижения показателей преступности, проявившийся на рубеже XX–XXI веков, т.н. «great crime drop» (великое снижение преступности), затронул большинство стран мира. Так, объем преступности в США, достигнув к 90-м годам XX века 13 млн преступлений в год, к 2005 году снизился до 10 млн, к 2022 — до 7 млн и стабилизировался. Объем преступности в Германии за этот же период снизился с 6,5 млн до 5,5 млн, в Японии с 2,5 млн до 600 тыс., в РФ — с 3,5 млн в 2005 году до почти 2 млн в 2024 году [1] и т.д.

Динамика объема преступности в Республике Беларусь соответствует общему тренду: с 2005 года объем и уровень регистрируемой преступности сократились в 2,5 раза (таблица 1) [2].

Таблица 1 — Динамика объема и уровня преступности в 2005–2024 гг.

Год	Зарегистрировано преступлений	На 100 тыс. населения
2005	192.506	1.950
2010	140.920	1.483
2015	96.676	1.025
2021	87.696	943
2024	73.270	804

В криминологической доктрине существует более двух десятков гипотез различного уровня научности, объясняющих указанный феномен [3]. Спад преступности объясняется, в частности:

– экономическим ростом и, связанным с ним, улучшением качества жизни большинства населения (что противоречит данным статистики, свидетельствующим о том, что в развитых странах мира уровень преступности кратно превышает соответствующие показатели стран развивающихся);

– усилением эффективности социального контроля и, прежде всего, ужесточением мер уголовного наказания, ростом числа лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы;

– легализацией аборт и повсеместным распространением контрацептивных средств, что приводит к снижению рождаемости в малообеспеченных и маргинальных слоях населения, а значит и сокращению воспроизводства лиц, с девиантным поведением;

– демографическим спадом: среди преступников преобладают лица молодежного возраста, а развитые страны стареют;

– технологическим развитием средств безопасности (камеры наружного наблюдения, GPS-трекеры, сигнализация и т.п. технологии);

– «уходом» молодежи в виртуальный мир Интернета и социальных систем, соответствующим смещением ценностных ориентиров и потребностей и пр.

Критический анализ этих предположений, проведенный группой британских и голландских исследователей [3], показал, что наиболее соответствуют научным критериям гипотезы о влиянии технологической секьюритизации и развития социальных сетей или онлайн-платформ, переводящих времяпровождение и общение между людьми в виртуальное пространство.

Можно предположить, что свою роль сыграло также повышение латентности преступности в целом в связи с увеличением в ее структуре доли киберпреступлений, обладающих повышенной латентностью и характеризующихся, по ряду причин, низкой раскрываемостью. Так, по экспертным оценкам, уровень латентности киберпреступлений составляет: в США порядка 80%, в Великобритании — 85%, в Германии — до 75% [4]. Раскрываемость таких преступлений при этом низкая. В Германии за 2023 год она составила, например, 18% [5], в РФ, по данным Генеральной прокуратуры, 23% [6]. В Республике Беларусь раскрываемость преступлений в сфере высоких технологий соответствует, по оценке главного управления противодействия киберпреступности МВД, общемировой — 20–30%, «с ежегодным приростом» [7].

2. Происходит существенное изменение структуры преступности. Официальная криминальная статистика свидетельствует о сокращении регистрации традиционных уголовных преступлений, таких как убийства, изнасилования, разбои, кражи, грабежи, угон автомобилей.

В Республике Беларусь в 2024 году зафиксировано — в сравнении с 2023 годом — снижение числа убийств (175 и 224), изнасилований (84 и 110), насильственных действий сексуального характера (301 и 339), грабежей (713 и 998), разбоев (52 и 69), краж (14.654 и 20.708), хулиганства (2.908 и 3.401 соответственно) и в то же время резкое увеличение преступлений, связанных с мошенничеством (12.774 и 11.715) [2].

В структуре преступности в последние годы увеличивается удельный вес киберпреступлений, а также преступлений, связанных с незаконным распространением наркотиков.

Анализируя динамику *киберпреступности* в Республике Беларусь за последние годы,

можно увидеть, что мировая тенденция постоянного возрастания количества данного вида преступления характерна и для нашей страны. Так, если в 2006 году было зарегистрировано всего 334 таких преступления, то в 2020 году — уже 25.561, в 2023 — 18.321, что составляет 21,5% от общего числа зарегистрированных в 2023 году преступлений. По итогам 2024 года киберпреступления занимают уже более четверти в общей структуре преступности (более 17 тыс. преступлений) [8]. По этому показателю среди стран СНГ Республика Беларусь на 2023 год занимала второе место, уступая только РФ [9, с. 11].

Более 90% от всех выявленных преступлений в сфере высоких технологий составляют хищения путем модификации компьютерной информации (статья 212 УК Республики Беларусь).

Еще один общемировой криминальный тренд, находящий отражение в Республике Беларусь, рост *незаконного оборота наркотиков*: по сравнению с 1990 г. к 2024 году число зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками (ст. 327–332 УК Республики Беларусь), в Беларуси увеличилось более чем в 10 раз. В последние годы наблюдается, в целом, относительная стабилизация регистрации данных преступлений. Так, правоохранительными органами выявлено в 2020 году 3.541 наркопреступлений, в 2022 году — 4.486, в 2023 — 4.067, в 2024 г. — 3.978 [2]. Более 50% из них из них связаны со сбытом наркотиков.

3. Современная мировая преступность характеризуется парадоксальным явлением — процесс снижения объема и уровня преступности во многих странах мира не сопровождается, как этого следовало бы ожидать, уменьшением «цены» преступности, как в ее финансовом выражении, так и, что более существенно, виктимном. Напротив, официальная криминальная статистика Республики Беларусь свидетельствует как о существенном увеличении расходов государств на противодействие преступности и возмещение причиненного преступниками материального ущерба, так и стабилизации числа жертв преступных посягательств (исключение здесь — 2020 и 2024 годы). Особенно очевидно это выглядит при сопоставлении показателей преступности и уровня виктимности 2023 и 2015 годов (85.374–773 и 96.982–720 соответственно) (таблица 2).

К числу особенностей преступности в Республике Беларусь следует также отнести [2]:

– стабильность на протяжении многих лет уровня женской преступности (порядка 18%);

Таблица 2 — Динамика криминальной виктимности населения в Республике Беларусь (2006–2024 гг.) [2]

	2006	2010	2015	2020	2022	2023	2024
Объем преступности	191.468	140.920	96.982	95.478	88.555	85.374	73.270
Число потерпевших	163.404	106.337	68.202	76.782	74.128	70.793	54.563
Уровень виктимности (на 100 тыс. населения)	1.706	1.123	720	821	806	773	599

– высокий удельный вес числа лиц, совершающих преступления в состоянии алкогольного опьянения (более 30%). По этому показателю Республика Беларусь в 2023 и 2024 годах вышла на первое место среди стран СНГ. В состоянии алкогольного опьянения совершается в стране более 80% убийств и причинений тяжких телесных повреждений, более 70% изнасилований, свыше 70% грабежей и разбоев, свыше 40% краж;

– высокий процент рецидивных преступлений: порядка 35% регистрируемых преступлений. По этому показателю в 2023 году Беларусь (32%) среди стран СНГ занимала третье место, уступая РФ (свыше 58%) и Казахстану (36%);

– при продолжающемся снижении регистрируемой численности лиц, совершающих преступления, по показателю числа заключенных в расчете на 100 тысяч населения Беларусь занимает достаточно высокое место, располагаясь на 22-м месте в мировом рейтинге, и на 2-м месте среди европейских стран (после Турции, опережая идущую на третьем месте РФ) [10].

Характеризуя современные тенденции преступности, следует отметить, что наши знания о ее масштабах и уровне, а соответственно и о так же виктимности населения весьма ограничены. Статистические данные, в силу латентности преступности (главным образом естественной) далеко не в полной степени отражают реальную криминальную ситуацию. Публикуемые результаты криминологических исследований основываются, прежде всего, на официальной статистике, и совсем немного работ, в которых бы анализировались соответствующие теме уголовные дела и судебные материалы, проводился бы анализ виктимологических и экспертных опросов, которых, в свою очередь, проводится крайне недостаточно.

Проблем, связанных сегодня с состоянием криминологического знания, много, но главное, на наш взгляд, — вопрос эффективности крими-

нологических разработок. Действительно, наша криминология, как наука сегодня в значительной степени оторвана от правоприменительной практики, все более приобретает академический характер; правоохранительные органы никак практически не используют наработки криминологов.

Заключение. Один из классиков российской криминологии А.И. Долгова, обосновывая необходимость повышения роли криминологического знания как в образовательных, так и правоприменительных целях, писала: «Криминология — наука, дающая знания, без которых реагирование на преступность — это реагирование слепых и вслепую. Именно она изучает и оценивает те криминальные явления, на которые происходит реагирование, в том числе, не только уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными, оперативно-розыскными, уголовно-исполнительными и иными средствами; фиксирует чувствительность преступности к разным мерам воздействия» [11].

Согласно точке зрения К.Д. Титаева и его соавторов, «в основе любой правоохранительной деятельности должна лежать внятная и явно сформулированная уголовная политика, включающая в себя:

– знание о том, что происходит с противоправным поведением в стране;

– четко сформулированное отношение государства и общества к тем или иным формам криминального поведения..;

– представление о том, какие преступления необходимо предотвращать в первую очередь;

– понимание того, какими средствами должно осуществляться это противодействие, чтобы быть максимально эффективным (на уровне как специальной, так и общей превенции) для каждой группы преступлений...» [12, с. 92].

Очевидно, что добиться всего вышеизложенного невозможно без разрешения проблем,

связанных как с развитием криминологического знания, формированием системы подготовки и использования специалистов высшей квалификации в области криминологии, совершенствованием методологии и методики криминологических исследований, так и созданием эффективного механизма соединения криминологической теории с правоприменительной практикой.

В качестве одного из элементов такого механизма можно предложить, например, создание на базе Академии МВД Республики Беларусь (как вариант — Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь) «Криминологической ассоциации Республики Беларусь», которая могла бы взять на себя координацию исследования и решения указанных проблем.

Литература

1. FBI Crime Statistics 2024. An official website of the United States government. — URL: <https://cde.ucr.cjis.gov/LATEST/webapp/#/pages/explorer/crime/query>; Die Kriminalität in der Bundesrepublik Deutschland. — URL: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/publikationen/themen/sicherheit/pks-2023.pdf?__blob=publicationFile&v=4; Crime in Japan — statistics & facts | Statista. — URL: <https://www.statista.com/topics/8466/crime-in-japan>; «Статистика СНГ»: Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. — URL: <https://new.cisstat.org/cisstat-home> (дата обращения: 28.09.2025).

2. Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений по Республике Беларусь за 2005–2024 годы / МВД Республики Беларусь — Информационно-аналитическое управление. — Мн., 2006–2025.

3. Кнорре, А. Великое снижение преступности / А. Кнорре, В. Кудрявцев // Ведомости. — URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/09/28/735650-velikoe-snizhenie> (дата обращения: 30.09.2025).

4. Сабадаш, В. Проблемы латентности компьютерной преступности / В. Сабадаш. — URL: <https://textarchive.ru/c-2674814> (дата обращения: 28.09.2025).

5. Киберпреступность растет, раскрываемость падает. — URL: <https://aussiedlerbote.de/2023/05/kiberprestupnost-rastet-vmestes-razmerom-ushcherba-uroven-raskryvaemosti-snizhaetsia> (дата обращения: 22.09.2025).

6. Генпрокуратура России оценила раскрываемость кибермошенничеств в 23%. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/1009713> (дата обращения: 22.06.2025).

7. «Находим всех». Интервью с начальником главного управления противодействия киберпреступности МВД: Информагентство «Минская правда», 24.05.2023. — URL: <https://mlyn.by/24052023/nahodim-vseh-intervyu-s-nachalnikom-glavnogo-upravleniya-protivodejstviya-kiberprestupnosti-mvd> (дата обращения: 03.10.2025).

8. Каждое четвертое преступление в Беларуси совершили кибермошенники. В ГУВД привели статистику 2024 года. — URL: <https://minsknews.by/v-2024-godu-kiberprestupleniya-v-belarusi-sostavili-chetvert-ot-vseh-pravonarushenij> (дата обращения: 01.10.2025).

9. О результатах борьбы с преступностью, в том числе организованной, на территориях государств — участников СНГ в 2023 году: аналитический обзор с предложениями / С.А. Невский, Ю.В. Тарасова, Д.Ю. Гребнев [и др.]. — М.: ВНИИ МВД России, 2024.

10. Highest to Lowest — Prison Population Rate: Institute for Crime & Justice Policy Research. — URL: https://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison_population_rate?field_region_taxonomy_tid=All (date of access: 04.10.2025).

11. Долгова, А.И. Нужна ли криминология и криминологический взгляд на преступность // Российская криминологическая ассоциация. — URL: <https://crimas.ru/?p=3441> (дата обращения: 11.10.2025).

12. Титаев, К.Д., Манифест новой количественной криминологии «Уголовная политика с опорой на данные» / К.Д. Титаев, Д.А. Скугаревский, А.В. Кнорре [и др.]. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2018. — Т. 9, вып. 1. — С. 91–101.

Поступила в редакцию 08.10.2025